

Чэнь Гэ повёл за собой Цзянь Мина и его мать вверх по лестнице. Соседи, по сути своей ничем не отличавшиеся от Монстра, под воздействием Кроваво-Красной Улитки начали также приходить в неистовство.

Изначально, когда Чэнь Гэ только попал сюда, этот Мир казался ему абсурдным, похожим на детский рисунок, нарисованный неумелыми руками. Но как только появилась Красная Улитка, этот маленький мирок сразу же стал куда более жестоким и хаотичным. В таком виде он уже куда больше стал походить на привычный Чэнь Гэ Мир за Дверью. Наконец, их троица подошла к двери комнаты, где жила старушка. И Чэнь Гэ несколько раз сильно постучал в дверь.

- Бабушка, я выведу вас и Цзянь Мина отсюда! Я знаю, как отсюда сбежать!

Дверь вскоре открылась. И на пороге показалась старушка, опирающаяся руками на трость. Она оглянулась вокруг и сразу же заметила обезумевших соседей и Кроваво-Красную Улитку, которая как раз ползла сюда.

- Ваш Дух всё ещё не покинул землю. А значит, что-то продолжает держать вас здесь, не давая уйти, ведь так? Вам не следует здесь оставаться, идёте с нами!

Чэнь Гэ уже принял решение. Он моментально вынул комикс из рюкзака, не дожидаясь, пока старушка решится. Пожилая женщина всё ещё колебалась. Она было открыла рот, чтобы что-то сказать, но Чэнь Гэ не дал ей договорить, так как он всё равно бы не услышал её голоса.

- Будем считать, что это - «да».

Чэнь Гэ обернулся и увидел, что Улитка уже совсем близко. Он заставил Цзянь Мина, старушку и мать мальчика спрятаться за его спиной. А сам тем временем приготовился к атаке.

«Эта Улитка - настоящий виновник трагедии. Она олицетворяет собой нечто, что в своё время разрушило семью Цзянь Мина. Она буквально раздавила её. Также, она является олицетворением всех негативных эмоций мальчика. Если я смогу уничтожить эту штуку, Цзянь Мин, возможно, перестанет бояться, и сможет идти вперёд без страха».

Нажав кнопку воспроизведения на диктофоне, Чэнь Гэ тихо позвал:

- Сюй Инь!

Кроваво-красные следы начали появляться вокруг Чэнь Гэ.

Улитка мгновенно почувствовала опасность. И все обезумевшие соседи тут же стали бежать к Чэнь Гэ.

«Пяти Красных Призраков вполне достаточно, чтобы разрушить этот не до конца сформировавшийся сценарий, поэтому все остальные Красные Призраки могут пока, напротив, оказать этом месту поддержку и не дать ему распасться мгновенно».

Пока Чэнь Гэ продолжал листать комикс, на стенах вокруг, на полу и даже на потолке вокруг него стало появляться всё больше и больше кровавых следов. Те, кто оставлял эти следы, очевидно, были настроены довольно воинственно, и их присутствие в рекордно короткие сроки распространилось по всему сценарию.

Кроваво-Красная Улитка остановилась, замерев на месте. Она явно почувствовала угрозу, с

которой ей прежде никогда не доводилось сталкиваться.

Но Чэнь Гэ на этом не закончил.

На стенах со временем стало появляться всё больше и больше кровеносных сосудов. Казалось, они покрыли весь Мир, созданный Цзянь Мином, плотной сетью.

Наконец, наступил переломный момент и, когда определённый порог сопротивляемости был преодолен, тяжёлый запах крови хлынул со всех сторон, будто гигантская океанская волна.

Затем рядом с Чэнь Гэ начала появляться одна красная фигура за другой.

Одежды всех прибывших были красные, как сама кровь. Даже если Чэнь Гэ и не отдавал им никаких команд, он и сами знали, что делать. Их, подобно акулам, которых привлекает аромат крови в воде, привело сюда присутствие Монстра.

Затем все разом они набросились на Кроваво-Красную Улитку. Будучи загнанной в угол несколькими Красными Призраками, Улитка была быстро растерзана, а её прочный панцирь сломан. И тогда взору Чэнь Гэ предстало нечто ужасное:

В самой глубокой части тела улитки можно было увидеть очертания младенческого лица. Глаза его были закрыты.

Это лицо было очень похоже на то, что он видел внутри тела Тени в городе Ли Ван. Именно так и выглядел Призрачный Плод, когда был младенцем!

- Призрачный Плод?!

Глаза ребёнка медленно открылись и посмотрели на Чэнь Гэ. В них плескалось чистое зло. Пронзительный смех разнесся по всему Миру за Дверью. А затем плоть гигантской Красной Улитки просто взорвалась. Лицо младенца полностью растворилось в луже грязной крови, а от самого чудовища осталась лишь небольшая деревянная игрушка.

«Похоже, Призрачный Плод всё-таки скрывается не в Цзянь Мине».

Хоть ему и не удалось сегодня обнаружить Призрачный Плод. Тем не менее, одной вероятностью стало меньше.

Чэнь Гэ подошёл к трупам Кроваво-Красной Улитки и поднял с земли игрушку.

Эта игрушка была ему смутно знакома. Точно такую же улитку подарил Чэнь Гэ отец, когда он ещё был совсем маленьким. Но однажды она внезапно пропала. Её украл Тень?

После того, как Улитка была уничтожена, весь Мир за Дверью начал сильно вибрировать. Странные соседи стали исчезать один за другим, словно сама основа существования этого Мира была подорвана.

Чэнь Гэ поручил нескольким Красным Призракам временно стабилизировать этот распадающийся Мир, а сам подошёл к старушке и Цзянь Мину.

- Пришло время оставить эту боль позади. Я выведу вас отсюда.

Затем, раскрыв комикс, Чэнь Гэ собирался уже было втянуть в него старушку и Цзянь Мина, но Цзянь Мин, казалось, не хотел уходить. Он изо всех сил вцепился в руку Женщины-Тряпичной

Куклы, и наотрез отказывался её отпускать.

Однако женщина, которая существовала только в памяти Цзянь Мина, легко, но твёрдо оттолкнула сына от себя. Затем она с улыбкой помахала Цзянь Мину на прощание, пока её тело продолжало становиться всё прозрачнее и прозрачнее, прежде чем исчезнуть совсем.

- Как только мы выберемся отсюда, я лично отвезу тебя к ней, встретиться. Должно быть, она сильно по тебе скучает.

Закрыв комикс, Чэнь Гэ взял Цзянь Мина за руку и вместе с ним, в сопровождении нескольких Красных Призраков, спустился на первый этаж. Мир вокруг них продолжал постепенно разрушаться. Наконец, они покинули его через ту же самую некогда запёртую стальную Дверь, через которую Чэнь Гэ впервые вошёл сюда.

Когда Чэнь Гэ вышел из-за Двери, Цзянь Мин, который в реальной жизни всё ещё лежал в постели, открыл глаза. Он сел в кровати и увидел неподалёку от себя Чэнь Гэ, выходящего будто бы прямо из воздуха. Вскоре Дверь за его спиной полностью исчезла.

Чэнь Гэ, через одно плечо которого был перекинут рюкзак, спокойно поглядел на Цзянь Мина. Мальчик же, сидевший на кровати, не издал после его появления ни звука. Он больше не плакал и не кричал. Кажется, он узнал Чэнь Гэ.

- Просто воспринимай всё, что случилось ранее, как страшный сон. Ладно?

После того, как эти слова сорвались с его губ, Чэнь Гэ вдруг осознал, что Цзянь Мин всё ещё был глух, и не сможет его понять. Тогда Чэнь Гэ достал ручку и бумагу и написал на ней слово «мама».

- Спи сегодня спокойно. А завтра я заберу тебя, и мы вместе её поищем.

На тот случай, если Цзянь Мин ещё не знал китайских иероглифов, Чэнь Гэ дополнительно сопровождал свою речь жестами, пока писал. Через некоторое время Цзянь Мин, наконец, понял, что он имел в виду, и впервые за долгое время на его лице появилась искренняя улыбка.

- Хороших тебе снов, спокойной ночи.

Легонько прикоснувшись к голове мальчика, Чэнь Гэ пролистал комикс и выпустил оттуда пожилую женщину.

- Бабушка, сейчас вы меня слышите?

Глаза пожилой женщины продолжали неотрывно наблюдать за спящим Цзянь Мином. Её тело к этому моменту было уже почти прозрачным.

- Меня беспокоит один вопрос. Почему в Мире Цзянь Мина, вдруг, оказалась такая страшная Улитка? Была ли у него в прошлом какая-то травма, связанная с улитками? Или, может быть, другие дети, когда-то подшутили над ним, используя улитку?

У Чэнь Гэ было много предположений на этот счёт, но все они казались ему какими-то неправдоподобными.

- Нет...Улитка была для него просто символом.

В голосе старушки слышалась боль:

- Мать Цзянь Мина родилась глухонемой, и за это её собственная семья возненавидела её с рождения. Едва она достигла совершеннолетия, как её тут же выдали замуж за отца Цзянь Мина, в обмен на деньги. Её семье вообще никогда не было дела до неё. Через некоторое время у пары родился Цзянь Мин. Хотя он и не был глухим от рождения, у него всё же были кое-какие проблемы со слухом. Врач предложил ему установить кохлеарный имплант (метод восстановления слуха), но даже самый дешевый вариант стоил несколько десятков тысяч юаней, а более дорогой и вовсе миллионы.

Врач сказал, что чем раньше будет проведена операция, тем лучше будет прогноз. Но у матери Цзянь Мина не было столько денег. Что и говорить, на отца мальчика не стоило даже и надеяться. Как только отец Цзянь Мина узнал, что его сын слабослышащий, его отношение и к матери, и к ребёнку, сильно изменилось. Он даже подумывал о том, чтобы и вовсе оставить Цзянь Мина на улице, но, к счастью, мать Цзянь Мина вмешалась.

- Что произошло позже, ты и сам видел. Мать Цзянь Мина пришла ко мне, чтобы научиться искусству вышивки конским волосом. Она хотела таким образом заработать денег на операцию сыну. Однако отец мальчика был выпивохой и предпочитал проводить всё своё свободное время за азартными играми. Всякий раз возвращаясь домой, он крал кровно заработанные деньги у своей жены. В конце концов, дошло до того, что он стал в открытую требовать у неё, чтобы она отдавала ему всю свою выручку. И если она возражала, он просто продолжал избивать её до тех пор, пока он не соглашалась.

В таких условиях и рос Цзянь Мин. Он был слишком юн, чтобы понимать, что такое ушной имплантат, но от матери и своего лечащего врача он знал, что имплантат по виду напоминает улитку, и, вероятно, именно тогда-то у него и сложилось впечатление, будто улитки олицетворяют собой для него надежду вновь обрести слух.

С тех пор он стал собирать всех улиток, которых только мог найти, и показывать их своим родителям и друзьям, потому что ему отчаянно хотелось услышать мнение остальных по этому вопросу. Однако, в то же самое время он подсознательно считал, что именно его глухота разрушила его семью. Его жизнь, как бы, рухнула под тяжестью этой «Улитки».

Услышав историю старушки, Чэнь Гэ наконец, понял, что представлял собой Мир, который выдумал этот мальчик. За кажущимся абсурдом скрывалась жестокая правда.

- Бабушка, ты знаешь, где сейчас проживают родители Цзянь Мина?

- Что ты хочешь сделать?

- Я планирую научить отца мальчика, вести себя как мужчина. А также я хотел бы помочь матери мальчика материально.

Чэнь Гэ достал из кармана бумажник.

- Если эту операцию всё ещё можно провести, то я хотел бы помочь Цзянь Мину вновь обрести слух.

- Ты хочешь оплатить операцию Цзянь Мина?

- Что в этом такого? Возможно, я и не одеваюсь соответствующе, но на самом деле я бизнесмен.

Сказав так, Чэнь Гэ вновь открыл свой рюкзак и убрал в него Молот.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/3493885>